

Ань Чжэн чувствовал себя очень болезненно, и не было ничего, что бы не болело.

На самом деле, он не был заинтересован в таком повышении. Будучи первым лидером подразделения Дакси Мин, он, безусловно, мог войти в десятку самых могущественных людей в мире. Необычайно щедрое вознаграждение Ван Яня его совершенно не привлекало. Более того, он пришел не за этими наградами. Раз уж речь идет о мести, то, конечно, необходимо проявить решительность.

Когда есть сила, думай о том, как отомстить, а когда есть мощная сила, не опускай руки. Если ты дорожишь добротой мира, когда мстишь, то сообщи о пуге.

Императрица Су - самый большой враг Аньчжэна в государстве Янь. У Аньчжэна сейчас нет сил отомстить за Дакси, тогда сначала нужно вырвать врагов государства Янь одного за другим.

В прошлом Ань Чжэн был высок, и на него равнялись. Сейчас в споре больше чистого "я". Возможно, некоторые люди считают, что этот спор немного более эгоистичен... Пожалуйста, это месть, а не детская игра.

Двое телохранителей лагеря Сюаньву ждали его у входа и увидели приближающегося Аньчжэна. Двое помогли Аньчжэну пройти в комнату в кабинете телохранителя и помогли Аньчжэну переодеться. Нарядная и великолепная форма заместителя охранника, черная парча, абрикосовый воротник и манжеты сделали Ань Чжэна более статным и красивым. Хотя он и не очень красивый мужчина, героический темперамент его тела все же довольно смертоносен для девушек.

Ань Чжэн взял в руки длинный нож, символизирующий статус хранителя дворца Тяньцзи, и струящийся облачный узор на ножнах выглядел так торжественно.

Ань Чжэн повесил нож и погрузился в транс... Казалось, он вернулся в то состояние, когда занимался делами в Минг Фа.

Он изо всех сил старался придать себе безболезненный вид, и шагал степенно и уверенно.

Придворные, спешившие мимо в Большой Небесный Зал, увидели что-то тревожное, и в их сердцах появилось странное чувство.

Молодой человек, только что, казалось бы, обернувшийся, уже был заместителем командира стражи Оучи из Сипина, а тут - титул дяди первого класса. Почему же он вдруг оказался на высоте?

Ань Чжэнган вошел в зал Тяньгун, крепко держась за грудь, а затем прошел до конца и встал рядом с троном. Юноша, стоящий прямо, внезапно оказал давление на придворных в зале. Он просто стоял там, но никто не знал почему, и вдруг он почувствовал нервозность. Взрослые, считавшие себя благороднее Аньаня, никто не осмеливался противостоять Аньаню.

Вскоре после этого Янь Ван Му Чанъян привел людей со стороны зала, а затем быстро прошел к передней части трона. Му Чанъянь окинул взглядом группу чиновников, затем слегка кивнул Ань Чжэну.

Му Чанъянь сел и с сомнением посмотрел на придворных.

"Одинокий человек позвонил в золотой колокол, чтобы вызвать вас, только потому, что это

дело было настолько большим, что затронуло страну Даян. Битва на передовой была тревожной. Только что доверенное лицо генерала отправило его обратно на линию фронта к Одиночке. Я привел вас наедине с ситуацией на войне, чтобы вы все его выслушали. "

Я не знаю почему. Я слышал, что на линии фронта было сражение, и все почувствовали тихое облегчение.

Му Чангян посмотрел на генерала Су Цзуна: "Генерал, вы только что вернулись с передовой, знаете ли вы этого человека?"

Он указал на Чжун Цзюгэ.

Чжун Цзюгэ нервничал, но только когда он стоял здесь, он понял, что получает удовольствие. Тогда он сказал себе: "Ты, ****, рожденный для этого, все еще гений". Он не нервничал, а наслаждался волнением, которое вызвала у него эта сцена.

Он знал, что у него не будет никаких проблем, потому что его появлению способствовал Фан Даочжи. Ань Чжэн попросил Ду Шоушоу связаться с Фан Даочжи. Фан Даочжи описал Чжун Цзюгэ как маску, так что даже знакомый человек не смог бы легко увидеть сквозь нее, не говоря уже о Су Цзуне.

Су Цзун взглянул на Чжун Цзюгэ, он действительно знал этого человека.

Он кивнул: "Знайте, это Фан Сяофен, личный солдат генерала Фан Чжичжи. Когда министр был в Восточном Синьцзяне, он несколько раз встречался с ним".

Му Чангян кивнул: "Раз уж ты это знаешь".

Су Цзун на мгновение замер, он услышал в тоне Му Чанъянь недобрые нотки.

Му Чанъянь посмотрела на Чжун Цзюгэ: "Если ты вернешь генерала Фан Чжичжи к себе, скажи слово в слово, не пропусти".

Чжун Цзюгэ сжал кулаки в кулаки: "Чэнь подчинился приказу".

Он выпрямился, нарочито не глядя на Аньчжэна, и повернулся, чтобы посмотреть на придворного: "Генерал велел мне спешно вернуться из Дунцзяна, чтобы лично доложить королю о войне, вместо того, чтобы передать обиду военному посту, потому что могло случиться такое, что плохое превзошло все ожидания. Военный пост от линии фронта Восточного Синьцзяна до города Фангу с большой вероятностью уже проникнут тихими людьми, и все новости, которые были переданы в Пекин в письменном виде, могли быть перенесены. . "

Как только прозвучало это заявление, в зале поднялся шум.

Су Цзун холодным голосом сказал: "Я долго думал об этом, иначе зачем бы мне мчаться обратно из Восточного Синьцзяна за тысячи миль, вместо того чтобы ускорить процесс? Военный пост находится под юрисдикцией Министерства военных дел, а преступление Чэнь Цзайяна, связанное с мятежом, уже подтверждено. Теперь эта ситуация разумна и на военном посту. Эти криминальные чиновники уже все устроили. Если бы я не обнаружил их заговор в Дунцзяне, боюсь, что у них был бы еще больший заговор". С самого начала Чэнь Цзайян настаивал на том, что использование войск в Юйго - это всего лишь тайный ход... Его

намерение - позволить Даяну перебросить все свои войска, а затем сговориться с Юйго, чтобы уничтожить армию Даяна на корню, чтобы Юйго мог воспользоваться преимуществом Вхождения в тщетность, уничтожив мою большую ласточку. "

Су Цзун повернулся и сжал кулаки: "Король, министр просил короля немедленно издать указ, расправиться с античжэнь Чэнь Цзайянем и другими! Такого грешника в один день не уберешь, Даян будет беспокоиться один день".

Все люди королевь-матери были одержимы: "Принц попросил короля немедленно издать указ и расправиться с мятежным Чэнь Цзайянем!".

Му Чангян улыбнулся: "Этот звук равномерный, как будто я тренировался... Не волнуйся, пусть Фан Сяохэн закончит речь".

Чжун Цзюгэ кивнул: "Поскольку на военном посту что-то случилось, его могут контролировать, поэтому генерал отправил меня обратно в звездную ночь. Взрослые так беспокоятся о стране, и скромные посты тоже... Но взрослые не знают, что армия На самом деле, пост уже давно не контролируется Министерством военных дел. Я заметил, что с военным постом есть проблемы. Генерал послал меня провести расследование и обнаружил, что с нескольких лет назад в военный пост начали постепенно проникать большие силы. Постепенно заменили людей, которые изначально устраивали в военном посте. "

Су Цзун изменился в лице и вдруг почувствовал, что что-то не так.

Чжун Цзюгэ посмотрел на Су Цзуна: "Когда генерал Су вернулся, он всю дорогу оставался на военном посту, но разве он нашел что-то неправильное?"

Су Цзун фыркнул, не сказав ни слова.

Чжун Цзюгэ сказал: "Генералы попросили подчиненных провести расследование, и подчиненные не посмели отступить. Со своими разведчиками они продолжали расследование в течение многих дней и обнаружили, что с прошлого года на военную станцию постепенно проникают люди из семьи Гао. Это груз, перевозимый семьей Гао для семейного бизнеса. Внешне грузоперевозки не являются бизнесом семьи Гао, но на самом деле официальная почта и военный пост от границы до крупных городов контролируются семьей Гао.

Поток грузов в основном изменяется через официальную станцию и военную станцию. Даже официальная станция и военная станция во многих местах стали грузовыми дворами, отвечающими за распределение грузовых флотов. "

"Однако, с углублением расследования неполноценности, было обнаружено, что контроль над этими военными постами был, очевидно, не только для грузоперевозок. Неполноценность взяла людей и перехватила партию материальных конвоев, отправленных на фронт, на военном посту в Восточном Синьцзяне Тогда у Восточной армии не было никаких известий о принятии этих грузов. Иными словами, эти вещи были частными товарами, которые были отправлены под видом отправленных в армию. Что еще больше напугало скромный офис, так это... они действительно получили из таможенного сертификата, что эта партия товаров должна быть отправлена из Янь Го, пункт назначения - Ты Го... Вы все знаете, что находится в этих товарах? "

Чжун Цзюгэ достал список и передал его Ань Чэнли: "Пожалуйста, пусть король посмотрит".

Ань Чэнли передал список Му Чанъяню. Прочитав одну страницу, Му Чанъянь пришел в ярость: "Группа мятежных воров!"

Ань Чэнли поднял список, который Му Чанъянь бросил на землю, и спустился вниз, чтобы дать сигнал министрам группы разойтись.

Лица министров изменились, как только они увидели вещи, перечисленные в списке.

Чжун Цзюгэ продолжил: "Полные миллионы серебра, боеприпасы, доспехи и двести карт Даяна, очень подробных. Все эти вещи отправлены в Юйго. Если вы скажете, что эти Материалы - просто контрабандные вещи, то как объяснить карты? "

В суде не было членов семьи Гао, но некоторые были тесно связаны с семьей Гао.

Го Вэньли, Шаньшу из Уголовного департамента, сказал: "Этот вопрос не может быть решен. Нет никаких конкретных доказательств того, что эти вещи принадлежат семье Гао. Такое крупное дело требует тщательного расследования, чтобы вынести решение".

Кто-то вторил: "Да, это ничего не объясняет".

Чжун Цзюгэ сказал: "Я прав, это ничего не значит... но есть еще одно письмо, потому что оно слишком важное".

Он повернулся, чтобы посмотреть на Му Чанъяня: "Король искупил вину. Министр беспокоился, что если это дело будет раскрыто преждевременно, то не только министр умрет, но и генерал будет измотан, а еще страшнее то, что его могут сократить. "

Внезапно он снял рубашку, и люди обнаружили на его груди нечто странное. Чжун Цзюгэ действительно разрезал зубами рану на груди, вытащил из плоти маленький масляный бумажный пакет, затем открыл его и достал изнутри маленькую и аккуратно сложенную бумагу: "Это дело Дело важное, поэтому министр прятался в плоти и крови. "

Когда он передавал вещи, кровь стекала по его телу, и эта сцена была особенно шокирующей.

И в этот момент Чжун Цзюгэ бесстрастно смотрел на Ань Чжэна, смысл в его глазах был ... Босс, могу ли я сыграть красиво этой рукой?

Ань Чжэнли взял бумагу и быстро подошел к Янь Вану Му Чанъянь. Му Чанъянь посмотрел на нее, и через некоторое время его лицо побледнело и задрожало.

"Дерзкий мятежник!"

гневно крикнул он, и изо рта у него брызнула кровь.

Ань Чжэн в сердцах вздохнул и сказал, что Чжун Цзюгэ и Му Чанъянь - это все драма.

Ань Чжэнли быстро поддержал Му Чанъяня. Му Чанъянь задрожал и протянул бумагу Ань Чэнли: "Прочти их!".

Это было письмо, написанное семьей Гао великому министру Юйго. В письме говорилось, что семья Гао контролировала большинство придворных Янь Го через казино. Если армия Юйго победит армию Янь, то семья Гао позволит этим людям принять армию Юйго в городе Фангу. В это время армия королевства Ты без всяких усилий уничтожит государство Янь. В письме

также говорилось, что главное событие, запланированное на долгие годы, наконец-то свершилось.

"Кровь... люди, плюющиеся кровью!"

Когда Го Вэньли, Шаньшу из Уголовного департамента, услышал, что в письме было его собственное имя, его лицо сразу изменилось: "Это плевок крови!".

Он упал на колени с грохотом: "Король не должен верить в то, что написано выше. Министр предан королю и может учиться у Луна и Луна! Семья Гао устроила мятеж, вступила в сговор с вражеской страной, и сердце большой ласточки было очевидно. Отклонитесь, пусть министр тщательно расследует дело! "

Как только он встал на колени, он упал на колени и долго падал ниц: "Не верьте этим слухам, это разделение между семьей Гао и Ты Го, только для того, чтобы мои большие принцы не соглашались и подозревали друг друга. . "

"Король, семья Гао совершила такое большое дело, это совершенно нетерпимо".

"Король! Министр готов умереть, чтобы доказать свою невиновность!"

"Чэнь не боится смерти, но Чэнь не хочет быть несправедливым!"

Группа людей плачет, как плачущий отец, этой верности действительно нужно учиться.

Ань Чжэн посмотрел на Му Чанъяня и обнаружил, что губы Му Чанъяня шевелятся... Он тихо произнес три слова, поэтому его лицо было добрым.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2131966>